"Я нашел средства, чтобы заплатить Ватто за мать мальчика после окончания гонки на капсулах, и это была не местная валюта. По крайней мере, не в том виде, о котором вы подумали", - сказал Вейдер, убедившись, что оба члена семьи не имеют на себе никаких других отслеживающих/взрывающихся чипов, прежде чем раздавить в руке сканирующее устройство.

"Но я не могу уйти. Этот дом - все, что у меня есть для жизни, а магазин Ватто - единственное место в этом мире, где я могу найти работу", - сказала Шими, а Энакин выглядел подавленным.

"Так получилось, что у меня есть кое-какие связи с нынешней королевой Набу. Ей бы не помешала еще одна служанка или помощница для выполнения королевских обязанностей", - предложил Вейдер, бросив взгляд на Квай-Гона, который поддержал идею.

"Энакину будет полезно, если ты прибудешь с ней, хотя бы на короткое время. Это поможет пережить расставание с тобой и стать джедаем. Вы сможете проводить время вместе, пока мы не прибудем на Корусант и не разойдемся в разные стороны", - предложил Квай-Гон, поскольку подозревал, что именно это планировал сделать Вейдер, прибыв сюда.

"Не только это, но и то, что быть фрейлиной королевы Набу - высокая честь. Набу - мирная планета, и как только мы выполним нашу миссию, на ней снова будет безопасно жить", - добавил Вейдер, зная, что Энакин хотел бы, чтобы его мать была в безопасности, а сама Шими не испытывала любви к этой планете.

Ведь на этой несчастной планете можно умереть самыми разными способами.

"Я... я не знаю", - сказала Шими, не решаясь покинуть свой дом ради новой планеты и новой жизни.

"Пожалуйста, мама! Если ты пойдешь с нами, ты познакомишься с новыми людьми и попробуешь новые вещи. И... И мы сможем как следует попрощаться", - сказал Энакин. Шими улыбнулась сыну и увидела его подавленное лицо.

Она никогда не могла устоять перед таким лицом.

"Очень хорошо. Полагаю, так будет лучше. Но я не могу собрать все вещи. Я беру только то, что важно", - сказала Шими, хотя на самом деле в доме было не так уж много вещей, которые можно было бы взять с собой.

"Нам лучше поторопиться. Если мы задержимся здесь надолго, наш поезд, несомненно, станет нетерпеливым", - сказал Квай-Гон, не упоминая о враге, приближающемся к нубийскому кораблю.

Нет смысла волновать мальчика и его мать после всего этого.

(С Дартом Молом)

Маул чувствовал это. Чем ближе он подбирался к намеченной цели, тем сильнее ощущал, что почти все они там. Еретик одурачил его приемом, призванным обмануть людей, заставив поверить, что он находится в одном месте, а на самом деле все это время был в другом. Хорошая тактическая игра со стороны еретика. Но Темная сторона была союзником Маула, и он разгадал иллюзию, когда прощупывал сенсорные способности джедаев, наблюдавших за королевой, чтобы выяснить, насколько близко он может подойти к ним, прежде чем они его заметят.

Чем еретик занимался ночью вдали от корабля, ему было неизвестно, но Маулу это было неважно. Сейчас важно было то, что еретик и один джедай находились вдали от корабля, а один джедай оставался на страже слабой так называемой охраны королевы. Ему оставалось только добраться туда до того, как джедай и еретик вернутся из ближайшего пустынного городка, которым располагала эта невыносимая планета, убить джедая, охранявшего королеву, вместе со всей ее свитой, а затем расправиться с остальными угрозами, когда они вернутся.

Именно поэтому он направлялся туда прямо сейчас. Единственная проблема заключалась в том, что у его личного спидера "Бладфин" были проблемы с системой заправки и мощностью двигателя. Внутренний диагностический компьютер сообщал ему, что что-то засорилось или, если не сказать, заклинило регулятор топливного насоса, что уменьшало количество топлива, поступающего в двигатели спидера. В результате его скорость была не такой, как должна быть при полном функционировании, и не достигала той скорости, которую предпочитал Мол.

При такой скорости Маул знал, что не опередит своих врагов. Более того, он подозревал, что еретик использует свою силу, чтобы незаметно вывести из строя его двигательную систему на время, достаточное для возвращения на корабль. Либо улететь с королевой, либо выступить против самого Мола в схватке до победного конца.

Маулу очень хотелось, чтобы произошло именно последнее. Доказать свое превосходство над этим проклятым ситхом-еретиком. Доказать своему Мастеру, что он достойный ученик. Доказать, что он без сомнения... ситх.

Я знаю, что ты делаешь это, еретик. Я знаю, что ты тормозишь мой спидер. Тебе не уйти. Я найду тебя. Я убью тебя. И мне доставит удовольствие принести твой труп моему Хозяину как доказательство моей победы", - подумал Мол, скрипя зубами от досады, что спидер не может ехать быстрее.

Типичное поведение бешеного животного. Ты думаешь, что знаешь, что такое ненависть. Использовать Темную сторону. Чувствовать ее. Ты ничего не знаешь о ее силе. О ее истинной силе. Она поглотит тебя. Доминировать над тобой, как сейчас доминируют твои инстинкты и жажда крови. Ты просто берсеркер. У тебя нет контроля. Никаких настоящих тренировок. Сколько раз твой мастер проводил с тобой спарринг? Два? Три? Может, раз десять за все время, пока вы тренировались под его присмотром? Сидиус отправил вас в различные группы по обучению владению оружием, чтобы вы научились сражаться под их руководством, не так ли? На самом деле он тебя не тренировал. Не так, как должен обучаться ситх. Ты - инструмент.

Не более того.

Маул громко зарычал на ветер, когда в его голове зазвучали насмешливые слова еретика. Теперь он был абсолютно уверен, что враг виновен в неисправности его спидера.

Он с удовольствием вырвет ему сердце.

(С Вейдером)

Вейдер ухмыльнулся: его тактика разозлила Мола. Ну… скорее всего, правильнее было бы сказать "злится". Маул всегда был зол. Но это был не тот вид злости. Это был детский гнев. Ошибочный гнев. Не тот сырой эмоциональный непреклонный гнев, который ситх черпает, чтобы в полной мере ощутить Темную сторону Силы. Гнев Вейдера, как это ни парадоксально, считался чистым. Его гнев всегда был эмоциональным. Гнев на то, как он и его мать стали рабами. Гнев на джедаев за то, что они контролировали его в своих тонких манерах из-за пророчества, которое им не следовало пытаться изменить. Гнев на Сидиуса за то, что тот оставил его в таком искалеченном состоянии на все эти годы, не позволив полностью исцелиться или найти новые технологические методы лечения. Лучшие протезы. Новая система дыхания. Сидиус отказал им всем. Вейдер злился на сенаторов медленно разлагающейся Республики и на их жадность, на то, что они хотели получить больше, в то время как другие умирали, имея так мало. Тех, кто не был коррумпирован, было слишком мало, и они были слишком бесстрашны, чтобы высказать свое мнение. Они боялись покушений или того, что их враги сфабрикуют ложь или подбросят фальшивые улики, оклеветав их доброе имя до такой степени, что переизбрание станет невозможным. И что еще важнее, Вейдер ненавидел себя. За свои неудачи. За то, что не старался изо всех сил. За то, что не сделал то, что чувствовал, знал, что правильно, и сделал это. Сколько раз Вейдер или Энакин подчинялись чужим приказам, и люди, которых он любил, платили за это своей кровью или жизнями?

http://tl.rulate.ru/book/102198/3529341